



Исследовательская статья

УДК 282/288

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-60-81>

РЕЦЕПЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО КУЛЬТА СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ НА ПРИМЕРЕ ПАПСКИХ ДОКУМЕНТОВ «GRANDE MUNUS», «EGREGIAE VIRTUTIS», «SLAVORUM APOSTOLI»: ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Анна Михайловна Ланцева¹, Антон Евгеньевич Гапанюк², Константин Саймон³

¹ Институт славянской культуры РГУ имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия;
РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия
lancev86@mail.ru

² РПУ св. Иоанна Богослова, Москва, Россия
antony-e-2015@yandex.ru

³ Папский восточный институт, Рим, Италия
pio1052002@yahoo.com



Аннотация. Актуальность проблематики статьи обусловлена церковным, государственным и социокультурным почитанием святых равноапостольных Кирилла и Мефодия как создателей славянского алфавита и переводов Священного Писания и гимнографии на славянский язык, что выделяет славянский мир в отдельный «культурный тип», который вступает во взаимодействие

с мультикультурной парадигмой современного европейского цивилизационного пространства. Центральное место в статье занимает исследование проблемы трансляции культа свв. Кирилла и Мефодия в католицизме в освещении официальных документов Римско-католической Церкви (РКЦ). В частности, энциклик как отдельной разновидности папских документов, отвечающих социальной концепции РКЦ. Цель исследования — проанализировать энциклики римских пап Льва XIII и Иоанна Павла II на разных языках, обнаружив в их структуре общее и частное, что служит стимулом для дальнейшей интерпретации культа святых солунских братьев в римско-католическом мире в условиях формирования экуменического общения христианских церквей и межконфессионального диалога. Задача исследования — выявление рецепции культа святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в западнохристианской религиозной культуре. Новизна данного исследования состоит в попытке анализа и

© Ланцева А.М., Гапанюк А.Е., Саймон К., 2021

интерпретации структуры и композиции папских энциклик с последующим выявлением рецепции культа святых в западноевропейской религиозной культуре. Подобного рода работы в отечественной науке отсутствуют. Методологической базой исследования служит, прежде всего, междисциплинарный подход, а также исторический, сравнительно-исторический, хронологический и текстологический методы. Все анализируемые документы поднимают вопросы примата папы римского, миссионерства, католического благочестия и установления литургического почитания святых Кирилла и Мефодия. Анализ текстов показывает значимость данных документов в контексте формирования кирилло-мефодиевской традиции на Западе и диалога Востока и Запада. Полученные результаты позволяют говорить о возрастании значимости культа святых Кирилла и Мефодия в контексте отдельных славянских стран и всего христианского мира в целом.

Ключевые слова: святые Кирилл и Мефодий, славянский мир, христианство, католицизм, культ святых, энциклика, межкультурный диалог, межконфессиональный диалог

Для цитирования: Ланцева А.М. Рецепция западноевропейского культа святых Кирилла и Мефодия на примере папских документов «Grande munus», «Egregiae virtutis», «Slavorum Apostoli»: описание и анализ / А.М. Ланцева, А.Е. Гапанюк, К. Саймон // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 60–81. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-60-81>

Research article

RECEPTION OF THE WESTERN EUROPEAN CULT OF SAINTS CYRIL AND METHODIUS ON THE EXAMPLE OF PAPAL DOCUMENTS *GRANDE MUNUS, EGREGIAE VIRTUTIS, SLAVORUM APOSTOLI*: DESCRIPTION AND ANALYSIS

Anna M. Lanceva¹, Anton E. Gapanyuk², Constantine Simon³

¹ Institute of Slavic culture of Russian State University named after A. N. Kosygin, Moscow, Russia;
Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
lancev86@mail.ru

² Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Moscow, Russia
antony-e-2015@yandex.ru

³ Pontifical Oriental Institute, Rome, Italy
pio1052002@yahoo.com

Abstract. The relevance of the given problems is due to the church, state and socio-cultural veneration of the saints Cyril and Methodius as the creators of the Slavic alphabet and translations of the Holy Scriptures and hymnography into the Slavic language, which distinguishes the Slavic world into a separate cultural type, which often interacts with the multicultural paradigm of the modern European paradigm of the civilizational space. A significant place in the article is occupied by the problem of broadcasting the cult of Saints Cyril and Methodius in Catholicism in the coverage of official documents of the Roman Catholic Church, in particular, the encyclical as a separate type of

papal documents that correspond to the social concept of the Roman Catholic Church. The purpose of the study is to analyze the encyclicals of the popes Leo XIII and John Paul II in different languages, discovering the general and the particular in their structure, which will serve as an incentive for further interpretation of the cult of the Holy brothers in the Roman Catholic world in the context of the formation of ecumenical communication of Christian churches and interfaith dialogue. The objective of the study is to identify the reception of the cult of Saints Cyril and Methodius in Western Christian religious culture. The novelty of this research is an attempt to analyze and interpret the structure and composition of papal encyclicals and the subsequent identification of the reception of the cult of the saints in Western European religious culture due to the absence of such works in Russian science. The methodological basis of the research is, first of all, an interdisciplinary approach, as well as historical, comparative historical, chronological and textological methods. All analyzed documents raise questions of the primacy of the Pope, missionary work, Catholic piety and the establishment of liturgical veneration of Saints Cyril and Methodius. An analysis of the texts shows the significance of these documents in the context of the formation of the Cyril and Methodius tradition in the West and the dialogue between East and West. The results obtained allow us to speak about the significance of the cult of Saints Cyril and Methodius in the context of individual Slavic countries and the entire Christian world as a whole.

Keywords: Saints Cyril and Methodius, the Slavic world, Christianity, Catholicism, the cult of saints, encyclical, intercultural dialogue, interfaith dialogue

For citation: Lantseva, A. M., Gapanyuk, A. E., Simon, C. (2021) 'Reception of the Western European Cult of Saints Cyril and Methodius on the Example of Papal Documents *Grande munus, Egregiae virtutis, Slavorum Apostoli*: Description and Analysis', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(3), pp. 60–81. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-60-81>

Введение

Святые Кирилл и Мефодий, известные всему миру как солунские братья-просветители славян, ставшие ключевыми фигурами истории, культуры, церковной организации в славянском мире, считаются также и первыми славянскими дипломатами, осуществившими на деле межкультурный и межконфессиональный диалог Востока и Запада, — мост формирования единого христианского пространства, основанного на универсальных духовных ценностях и поливариантных историко-культурных традициях неразделенного христианского мира [Козлов, 2009: 22].

Славянская цивилизация, истоки которой уходят корнями в единое христианское поле, сформировалась, с одной стороны, под влиянием общекультурных славянских парадигм, а с другой — на основе кросс-культурного диалога «Восток–Запад»,

оказавшись отчасти вписанной в географическое, церковно-административное, языковое и историко-культурное пространство европейской цивилизации, которое может быть рассмотрено через дихотомию «Slavia Latina» и «Slavia Orthodoxia» в контексте «Slavia Cyrillo-Methodiana», (термины, впервые введенные в научный оборот Р. Пиккио [Пиккио, 1993; Пиккио, 2003] и Р. Марти [Marti, 2015]). Так кирилло-мефодиевское наследие было обозначено в качестве важной составляющей европейской культуры. С точки зрения болгарского исследователя из Чикагского Университета Петко Иванова, европеизм славян достаточно полно выражен в «парадоксальной оценке» миссии солунских братьев как интегративного процесса по созданию барьера между славянами и Европой одновременно с осуществлением славянской прививки европейцам, познакомив последних с культурными ценностями славян¹.

¹ Ivanov P. The Controversial Saints: Representations of Cyril and Methodius in Modern Slavic History: Chronology and Theses // Slavic Studies Faculty Publications, 1996. — № 11. — URL: <https://digitalcommons.conncoll.edu/slavicfacpub/11>

Ранними центрами духовности в Европе и у западных славян считаются бенедиктинские монастыри, которые нередко связаны с миссией солунских братьев, так как в некоторых из них богослужение совершалось на славянском языке [Kaniog, 1994: 24–26]. Возможно, данный тип богослужения является славянским переводом Мессы святого апостола Петра, которую могли совершать святые Кирилл и Мефодий [Ланцева, 2019: 42–54; Codrington, 1936; Пентковский, 2007; Пентковский, 2016; Vašica, 1940; Пентковский, 2014; Tkadlčik, 1977: 13–14; Чижевский, 1953]. Уникальные тенденции церковной монашеской жизни нашли своё отражение в феномене глаголического обряда [Thomson, 2005; Vajs, 1906], который долгое время сохранялся у бенедиктинцев в Хорватии, на территории Далмации, так называемыми монахами-глаголашами.

Память святых братьев стала общехристианским культом и после Великой схизмы 1054 г. Этот культ в историко-культурном отношении сближал разные диоцезы, принадлежащие католикам и православному. Культ святых братьев был также взят на вооружение представителями раннеевропейской Реформации — гуситами, уtrakвистами, общиной чешских братьев, которые считали необходимым знание Библии на славянском языке, отстаивали право служения на родном языке, а также внедрения раннехристианских элементов в богослужебную практику.

Активизация культа святых Кирилла и Мефодия совпадает с периодом Национального возрождения у западных и южных славян (кон. XVIII–XIX вв.), что обусловлено стремлением отдельных славянских народов к государственно-политическому и культурному освобождению от иноземной власти и реконструкцией своей этнона-

циональной идентичности, основанной на едином славянском культурном коде.

В XX в. Второй Ватиканский собор (1962–1965)², на объединение всех христиан мира диалог с Востоком, проведение богослужений на национальных языках и обозначил курс на продолжение миссионерской деятельности в духе Кирилла и Мефодия, заложив основы создания единого духовного пола современной христианской культуры [Гордиенко, 1972; Заскас, 1987; Кураев, 2008; Wojak, 1994: 70].

В связи с новой волной почитания святых Кирилла и Мефодия на протяжении XIX–XX вв. римские понтифики обратили особое внимание на деятельность славянских братьев-миссионеров, что отразилось в текстах проповедей-гомилий, писем, а также энцикликах. В нашей статье мы остановимся на энциклике папы Льва XIII «Grande munus»³ (1880) и двух энцикликах папы Иоанна Павла II «Egregiae virtutis»⁴ (1980) и «Slavorum Apostoli»⁵ (1985), проанализировав их структуру и композицию, а также сравнив текстологические и композиционные особенности этих документов и выявив рецепции западноевропейского культа святых Кирилла и Мефодия.

В настоящее время в отечественной науке многие документы католицизма не рассматриваются подробно. На русский язык переведены две энциклики «Grande munus» и «Slavorum Apostoli» и апостольское письмо «Egregiae virtutis». Авторы данной статьи использовали тексты энциклик на латинском, английском, чешском и польском языках. В современном католическом мире нашла широкое распространение упомянутая энциклика Иоанна Павла II, в том числе в среде русских католиков, что, вероятно, связано с её широким распространением во всем славянском мире в связи с насущными вопросами служения

² Документы II Ватиканского собора / Пер. Андрея Ковалёва. — Москва : Паолине, 1998. — 589 с.

³ Папа Лев XIII Grande munus // Associatio Una Voce Russia. — URL: http://www.unavoce.ru/library/grande_munus.html

⁴ Ioannes Paulus PP. II. Epistulae Apostolicae. Egregiae Virtutis // Libreria Editrice Vaticana, 1980. — URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_letters/1980/documents/hf_jp-ii_apl_31121980_egregiae-virtutis.html

⁵ Иоанн Павел II. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. — Милан: «Христианская Россия» ; Москва : «Благовест», — 1993. — 240 с.; Энциклика Slavorum Apostoli Ego Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II в память о заслугах святых благовестников Кирилла и Мефодия // Katolik.ru. — URL: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1363-entsiklika-slavorum-apost.html>

на национальных языках после Второго Ватиканского собора, а также большой популярностью личности самого папы, поляка по происхождению.

В качестве дополнительных источников можно привести работы чешских, польских, болгарских и хорватских авторов, рассматривающих отдельные аспекты, связанные с энцикликами и их ретроспекцией на каноническое право, агиографию, гомилетику, историю, историю культуры, лингвистику.

Научной новизной данного исследования можно считать попытку анализа и интерпретации структуры и композиции папских энциклик, посвящённых Кириллу и Мефодию, а также выявление рецепции культа святых в современной западноевропейской религиозной культуре.

Исследование опирается на общенаучные принципы анализа, синтеза, историчности и объективности. Методологической базой исследования служит, в первую очередь, междисциплинарный подход, учитывающий научные методы, которыми располагает культурология, религиоведение, филология, лингвистика, предполагающие знание канонического права, историко-культурных реалий эпохи в контексте истории создания определённой энциклики, — проведён текстологический и сравнительный анализ сюжета и композиции; выделены и проинтерпретированы значимые текстовые пассажи энциклики, связанные с культом святых Кирилла и Мефодия в Европе и славянском мире. Отдельными методами, использованными в данном исследовании, служат исторический, сравнительно-исторический, хронологический, текстологический, дескриптивный методы, а также анализ содержания, структуры и композиции текстов энциклик в контексте рецепции почитания святых Кирилла и Мефодия в западноевропейском христианском социуме.

Култ святых Кирилла и Мефодия на Западе

Западнославянские государства Центральной Европы — Чехия, Польша, Словакия и даже неславянское государство Венгрия, образовавшиеся после распада Ве-

ликоморавского княжества [Гавлик, 1985: 96–108], перенесли на свою культурную почву симбиоз европейских, славянских и отчасти восточных традиций вместе с наследием солунских братьев. Этот духовный завет Кирилла и Мефодия стал частью западнославянской культуры, который впоследствии был передан европейским народам Германии, будущей Австрии, Франции, Италии благодаря государственно-политическими, торговым связям, а также межкультурному и межхристианскому диалогу. Огромное значение для вхождения славянских народов в культурную и религиозную орбиту Священной Римской империи и будущего европейского мира сыграла миссия продолжателей Кирилла и Мефодия — архиеп. Горазда, княгини Людмилы и её внука — князя Вацлава, святого патрона Чешского государства, епископа Войтеха-Адальберта [Třeštík, 1998: 7–8], монахов бенедиктинского Сазавского монастыря, святых пяти польских братьев-бенедиктинцев — Бенедикта, Яна, Матвея, Исаака и Кристиана, наконец, святого Станислава Щепановского, епископа Краковского.



Рис. 1. Папская булла «Gloria in excelsis deo»
Pic. 1. Papal bull *Gloria in excelsis deo*

Славянские книги в европейский регион проникают благодаря поддержке Римских пап. Так, папа Адриан II освящает и принимает славянские книги и посвяща-

ет в священнический и епископский чин учеников свв. Кирилла и Мефодия⁶ [Флоря, 1988: 122–126]. Под влиянием миссии учеников Кирилла и Мефодия славянское влияние проникает и на территорию Адриатики, в Италию, дав свои ростки в аквилейском патриархате, что отразилось на особенностях богослужения региона⁷, а также определено появление нового европейского центра литературно-педагогической традиции Европы. Две папских буллы — «Gloria in excelsis Deo» («Слава в вышних Богу»)⁸ Адриана II [Grives, 1947: 25] и «Industriae Tuae» («Твоим старанием») Иоанна VIII разрешали совершение богослужений на славянском языке и давали санкцию на основание первого диоцеза в Центральной Европе с центром в Нитре (совр. Словакия).

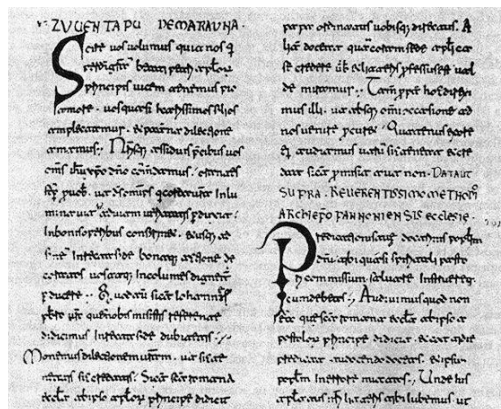


Рис. 2. Булла папы Иоанна VIII «Industriae tuae»

Fig. 2. Bull of Pope John VIII *Industriae tuae*

Ранним европейским центром почитания Кирилла и Мефодия считается базилика Папы Климента в Риме, где по преданию был погребен святой Кирилл,

а также бенедиктинский монастырь Сан-Клементе-а-Казаурия, с которым связана средневековая поэтическая хроника Джованни Берадо, датированная XII в. [Bloch, 1986: 571; Feller, 1993], где святой Константин, названный своим светским именем, именуется «философом, движимым любовью к родине небесной». Отдельное место занимает фигура «апостола всех славян»⁹ [Ikas, 2001] в «Chronicon Pontificum et Imperatorum» («Хронике Понтификов и Императоров») XIII в., написанной в Риме польским бенедиктинцем Мартином Опавским. Образ славянских братьев как покровителей понтификов и епископов встречается в «Granum catalogi praesulum Moraviae» («Ядро перечня моравских епископов») 1420 г., присваивая Константину-Кириллу архиепископский сан и представляя его крестным отцом моравского князя Святополка [Kalhous, 2007]. Возможно, «Granum catalogi praesulum Moraviae» послужил образцом для составления полного списка оломоуцких епископов Августина Кесеброта — «Catalogus episcoporum Olomucensium» («Перечень оломоуцких епископов»), вышедшего в Вене в 1511 г.¹⁰

Западноевропейским агиографическим корпусом, посвященным Кириллу и Мефодию, служат *Legenda Italica*¹¹ и *Vita Constantini* [Dufka, 2017]. Средневековое житие Кирилла, вошедшее в собрание «Legenda aurea» («Золотая легенда») Якоба Ворагинского XIII в.¹² [Barlieva, 1998], повествует о переносе мощей святого Климента из Херсонеса в Рим. В XIV в. В Чехии в эпоху правления императора Священной Римской империи Карла IV появляются латинские легенды «Tempore Michaelis imperatoris» ок. 1350 г., вошедшие в чешский Пассионал «Quemadmodum»¹³

⁶ В 868 г. по благословению папы епископы Формоза и Гаудериха хиротонисуют Горазда, Климента, Наума, Ангелярия и Саву.

⁷ Нельзя исключать, что Аквилейский патриархат мог повлиять на славянское богослужение.

⁸ «Gloria in excelsis Deo» // *Moravia Magna*. — URL: http://www.moraviamagna.cz/dokumenty/d_gloria.htm

⁹ Martin of Troppau. 1999. The Chronicles of Rome: The Chronicle of Popes and Emperors and the Lollard Chronicle / Dan Embree (ed.). — Woodbridge: Boydell. — 310 p.

¹⁰ Augustinus (Olomucensis). *Catalogus episcoporum Olomucensium*. — München. — 2012. — 330 p.

¹¹ Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий по западным легендам. — Санкт-Петербург: Печ. В. Головина. 1871. — 389 с. — С. 220.

¹² Ворагинский Я. Золотая легенда. — Москва: Рипол Классик. — 2018. — С. 96.

¹³ «Quemadmodum» известна по рукописям, находящимся в капитульных архиепископских библиотеках Оломоуца, Брно, Праги. «Quemadmodum» в некоторых рукописях вошла в официал под инципитом «Adeste dies gloriosa».

[Bartoňková, 1967: 289–296; Nechutová, 2000] и получившие своё распространение в Италии, Франции и Германии [Stanislav, 1933: 5]. На основании данных легенд появляются новые бревиарные чтения и текст служб славянским просветителям.

Литургические тексты, посвящённые Кириллу и Мефодию, повлиявшие на становление богослужебного почитания святых на Западе, впервые появляются в Чехии, ставшей наследницей богатого письменного фонда Великой Моравии [Králík, 1960; Ludvíkovský, 1965]. Среди литургических памятников следует отметить раннюю службу-официй святым Кириллу и Мефодию, сохранившуюся в хорватских глаголических Бревиариях¹⁴, в которой чётко прослеживаются черты западного обряда. Вокруг датировки этого памятника в XX в. велись оживлённые дискуссии. Так, чешские лингвисты Р. Вечерка [Večerka, 1963] и В. Мареш [Mareš, 2000: 277] считают официй памятником раннесредневековой Чехии и датируют его X–XI вв., а другой исследователь чешской церковной литературы В. Ткадльчик [Tkadlčík, 1977: 85–126] относит службу свв. Кириллу и Мефодию к XIV в., ко времени возникновения в Чехии Эммаузского монастыря в честь святых солунских братьев.

Не исключено, что богослужение в Великой Моравии, а затем в Чехии, Словакии и, возможно, в Польше совершалось на двух языках (латинском и церковнославянском) и характеризовалось биритуальными особенностями совершения литургии, совмещающими восточно- и западнохристианские традиции [Kružliak, 2003; Balak, 2007: 213; Bagin, 1993]. Традиция сосуществования¹⁵ латинско-славянского обряда

стала основой для формирования богослужебных традиций католиков восточного обряда [Taft, 2002; Korec, 1997].

С середины XIV в. фиксируются римские службы¹⁶, а также тексты пассионариев, на появление которых повлияло чешское почитание святых императором Священной Римской империи и чешским королем Карлом IV, основавшим по благословению папы Климента VI Эммаузский монастырь («на Слованех») в Праге и пригласившим хорватских монахов для составления новых богослужебных текстов святым славянским патронам.¹⁷ В конце XV в. папа Лев XIII впервые вводит память святых Кирилла и Мефодия в церковный римский календарь. После реформ Тридентского собора (1545–1563), на котором были внесены некоторые изменения в тексты служб Бревиариев и Миссалов, в 1628 г. появляется особая Месса, посвящённая Кириллу и Мефодию, — «*Missae propriae Patronorum Regni Poloniae ad normam Missalis accomodatae*»¹⁸, которая служилась на территории Речи Посполитой и в Польше¹⁹ [Polkowski, 1885] в XVII в. В постридентский период создаются разнообразные мартирологии, основой для которых стал мартиролог Цезаря Барония. Служба святым попадает в первый пореформенный иезуитский агиографический корпус «*Acta Sanctorum*» 1668 г. («Жития святых»), что повлияло и на проникновение памяти святых братьев в известном римском мартирологе Цезаря Барония²⁰.

Ещё одним документом, подтверждающим живучесть кирилло-мефодиевской традиции в католическом мире, можно считать апостольское письмо от 25 августа 1754 г, изданное папой Бенедиктом XIV, в

¹⁴ Служба сохранилась в Люблянском, Венском, Ватиканском, Новлянском бревиарных списках. Официй был впервые опубликован в 1870 г. И. Берчицем на основании рукописей.

¹⁵ Можно провести сравнение связи кирилло-мефодиевской традиции с позднейшим униатским движением в связи с подобным конфессиональным феноменом в Чехии, когда Эммаузский монастырь в XIX–XX в. становится биритуальным, сочетая католические и униатские традиции.

¹⁶ Slavnost sv. Cyrila, mnicha, a Metoděje, biskupa, patronů Evropy, hlavních patronů Moravy. — URL: http://m.liturgie.cz/misal/08sanctoral/07_05.htm

¹⁷ Rimský missal. 1992. Missale romanum — Hlaholský misál. — Olomouc. — 188 s.

¹⁸ Королевские патроны Польши согласно проприям Мессы, размещённые по нормам Миссала.

¹⁹ Missae propriae patronorum et festorum Regni Poloniae, ad normam Missalis Romani Accommodation. — URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=27188> (accessed 03.04.2021).

²⁰ Martyrologium Romanum / C. Baronius, K. Lartigue. Rome: CreateSpace Independent Publishing Platform. — 2017. — 360 p.

котором он подтвердил значение миссии солунских братьев и её непрерывность в религиозно-культурном отношении. Это апостольское письмо станет своего рода государственно-политическим и культурным стимулом реновации праздника святых Кириллу и Мефодию на территории Австро-Венгерской империи Габсбургов, в которую входили и славянские народы [Straka, 2009]. Именно к вышеуказанному документу впоследствии будет апеллировать папа Лев XIII в своей энциклике «Grande munus». В 1777 г. папским бреве Пия VI был официально провозглашён общекатолический праздник святых Кирилла и Мефодия²¹, который пришёлся на 14 марта, перенесённый позже при папе Пие IX на 5 июля, известный всему католическому миру вплоть до настоящего дня²² [Matúš, 2012: 63–67; Korec, 1998; Korec, 2015].

Энциклика Льва XIII «Grande munus» — пролог к формированию культа славянских первоучителей в Европе XIX–XX вв.

В западной традиции особое место всегда занимали документы римских пап, которые утверждали постановления соборов²³ [Kelly, 2009: 73; Zängle, 2014]. В Римско-католической церкви [Цыпин, 2009: 831] сложилась иерархия папских документов: «апостольские конституции», «Motu proprio», энциклики, «бреве». После Великой схизмы распространяются «буллы» (от лат. «bulla» — пузырь), которые скреплялись свинцовой печатью и назывались по инципитам (от лат. incipere — начинать) — двумя первыми словам.

Одним из важнейших папских документов Нового времени, возникшем в XVIII в., можно считать окружное послание папы верующим отдельного округа-региона

или циркулярное письмо по вопросам доктрины, называемое «энциклика» (от греч. «egkyklios», «kyklos», лат. Circulus, — круг). С XX в. энциклики писались не только на латыни, но и на других языках²⁴. К самым распространённым типам энциклик относятся пасторские, вероучительные, марианские, социальные, политические, научные, экологические и др. Могут встречаться энциклики со смешанной проблематикой [Zängle, 2014]. Так, почитание святых Кирилла и Мефодия в папских документах приобретает национальный и даже общеевропейский характер.

Энциклика «Grande munus» считается одним из первых папских документов XIX в., посвящённых солунским братьям. Энциклика способствовала расширению почитания святых на всем христианском Западе. Поводом для её написания послужили юбилейные празднества святых в 1863 г., в которых участвовала Чехия, Моравия, Словакия, Словения, Хорватия. В это время создаются новые литургические тексты, связанные с переносом праздника на 5 июля, размещённые в собрании папских документов «Acta Sanctae Sedis». Издание энциклики было ключевым моментом для осуществления программы «обновления» не только европейских поместных церквей, но также и церквей, находящихся на территории славянских стран [Ambros, 2018: 58]. Инициатива папы Льва XIII нередко именуется стратегией католического славизма, на который во многом повлиял и немецкий религиозный ренессанс. Программа католического славизма преследовала следующие цели: во-первых, поддержку христианского единства восточных и западных славян на основе непререкаемого уважения к миссии солунских братьев; во-вторых, создание Папского института для возможности обучения в нём студентов из разных славянских стран, и, наконец, в-третьих, создание

²¹ Assemani G. S. *Kalendaria Ecclesiae Universae*, in *Quibus Tum Ex Vetustis Marmoribus, Tum Ex Codicibus, Tabulis, Parietinis, Pictis, Scriptis, Scalptisve, Sanctorum...* — Charleston, South Carolina: Nabu Press. — 2012. — 620 p.

²² Ivanov P. *The Controversial Saints: Representations of Cyril and Methodius in Modern Slavic History: Chronology and Theses* // *Slavic Studies Faculty Publications*. — 1996. — Vol. 11. — P. 3–5. — URL: <https://digitalcommons.conncoll.edu/slavicfacpub/11>

²³ Деяния Вселенских Соборов. 1996. — Москва : Воскресение, Паломник. — 2100 с.

²⁴ *Acta Apostolicae Sedis: Commentarium Officiale*. — Vatican: Typis Polyglottis Vaticanis. — 1912. — 802 p.

специального отдела при Папской Конгрегации для формирования культа святых братьев во всем католическом социуме. Так распространение культа святых Кирилла и Мефодия проникает в общехристианский социум и Вселенскую Церковь.

Большое влияние на общеевропейское почитание святых братьев оказал русско-итальянский диалог, составляющей которого можно считать переписку императора Александра III с папой римским в связи с реформационными течениями на западных границах Российской империи, а также католически ориентированным движением российских интеллектуалов-филологов — предшественников творческой интеллигенции, науки и отечественной философской мысли²⁵ [Винтер, 2013; Самарин, 1870; Бессчетнова, 2020; Бессчетнова, 2020: 56–69; Андреев, 1998; Тамборра, 2007; Яковенко, 2006: 27–47].

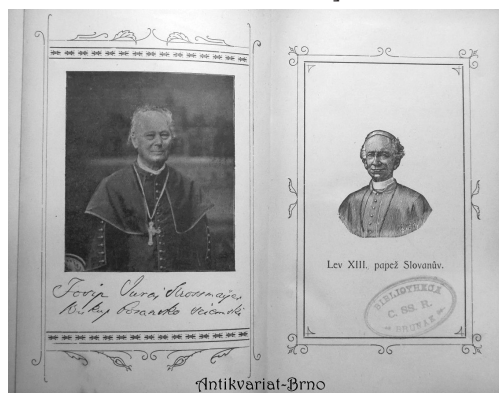


Рис. 3. Чешское издание папской энциклики «Grande munus»

Рис. 3. Czech imprint of Papal encyclical *Grande munus*

Энциклика «Grande munus» изначально была написана на итальянском языке. Впоследствии, благодаря популярности в Европе, она была переведена на ряд европей-

ских и славянских языков. При проведении дескрипции, сравнительно-исторического и отчасти текстологического анализа авторы данной статьи использовали три редакции энциклики папы Льва XIII — на английском, чешском и русском языках. Название папского окружного послания на латинском языке «Grande munus» в переводе латинского языка означает «Великий дар»²⁶.

Обратим внимание на то, что, если структура документа на английском языке имеет названия определённых рубрик («Распространение праздника святых Кирилла и Мефодия», «Молодость и первая миссия», «Миссия в Моравию» и другие), то в тексте на русском языке мы подобных заглавий не встретим. Возможно, русский переводчик не счёл необходимым приводить эти названия, так как текст жития и значение миссии славянских просветителей в XIX в. были хорошо известны русским читателям, которые были вовлечены в процесс политического освобождения и историко-культурной эмансипации западных и южных славян. С лингвистической точки зрения можно выделить некоторые различия и в самом тексте документа. Так, с одной стороны, используется несколько архаичная лексика церковнославянского языка, а с другой — встречаются слова, употребляемые в XIX в., многие из которых в настоящее время вышли из употребления. В качестве отдельных примеров подобной архаизации приведем образные выражения: «достигли ушей Ростислава», «посему Мы не дозволим Нашей отеческой любви проявить слабость», «премного Нас заботит», «дабы», «туземцы» и другие²⁷. Мы можем встретить ошибки переводчика, использующего нередко определённые кальки с английского языка, как-то: «славянская нация» (англ. — *slavic nation*)

²⁵ Материал имеется в Acta Apostolicae Sedis (AAS), Рим, Ватикан, 1922–1960 гг.; Соловьев В.С. 1883. Соглашение с Римом и московские газеты (Польский вопрос) // Энциклопедия русского самосознания. — URL: <http://russianway.rhga.ru/upload/main/40/%20%D0%92.%20%D0%A1.%20%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2.pdf>; Киреев А.А. Разбор энциклики папы Льва XIII «Praeclara gratulationis testimonia» // Энциклопедия русского самосознания — URL: <http://russianway.rhga.ru/upload/main/60/%20%D0%90.%20%D0%90.%20%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2.pdf>

²⁶ Папа Лев XIII «Grande munus» // Associatio Una Voce Russia, — URL: http://www.unavoce.ru/library/grande_munus.html

²⁷ Ibidem.

вместо «славянский народ», «отдался Иисусу Христу» (анг. — gave themselves to Jesus Christ); «после торжественных публичных похорон» («after splendid public funeral»); «евангельские уроки» (англ. — «Gospel lessons») вместо «чтения Евангелия» и др.²⁸

В данной энциклике описываются деяния святых солунских братьев как на территории славянских стран, так и других государств Европы, а также их проповедь и миссионерская деятельность по просвещению различных славянских народов в лоне христианства, которым придаётся важное значение в рамках всего католического мира. Отдельной темой энциклики можно считать симбиоз и контроверзу духовной и светской власти, а также тему примата папы римского. Папа Лев XIII предстаёт как ловкий политик, тонкий дипломат, борец за единство истинной (католической) веры и доминирование западной традиции в религиозной и политической культуре славянских народов.

Документ открывает экскурс в историю миссионерства в Европе, истоки которого восходят к христианизаторской деятельности апостола Петра. Его имя не раз встретится на страницах данного документа, что объясняется особым почитанием первоверховного апостола как «камня» веры, покровителя Римско-католической церкви и папской власти. Здесь же внимательный читатель может встретить имена ранних миссионеров Европы: Августина (Англия), Патрика (Ирландия), Бонифация (Германия), Виллиброрда (Голландия, Фландрия и Бельгия). [Urbańczyk, 1997] Наряду с европейскими просветителями особенно контрастно выступают фигуры «апостолов славян»: «<...> Так, исполняя свой апостольский долг, направили они святых людей Кирилла и Мефодия к славянским народам. Их присутствием, а в особенности — их трудами, народы эти узрели свет Евангелия и приведены были от варварских своих путей к человеческой и

цивилизованной культуре»²⁹. В энциклике практически сразу намечается следующая связь: святой апостол Пётр — просветители европейских народов — свв. Кирилл и Мефодий, что указывает на европейскую прививку славянским народам. Вместе с тем, такая трактовка миссии святых солунских братьев нивелирует то исключительное значение, которое приобрело их наследие в славянском мире и которое не входит ни в какое сравнение ни с античной, ни тем более с молодой на тот период европейской культурой, в то время как в энциклике святые Кирилл и Мефодий занимают место среди равных.

Автор энциклики сводит основную цель миссии Кирилла и Мефодия в Великую Моравию к общехристианским намерениям помощи ближним, исполнением главной заповеди Христа. Заметим и то, что папа Лев XIII, видимо, не без известных ему оснований причисляет некоторых славянских народов: «богемцев, моравов и хорватов» к верным чадам Римской церкви. В энциклике нарочито умалчиваются немецко-моравские и немецко-чешские противоречия, а также запреты совершать богослужения на славянском языке.

Расширяя географический горизонт осуществления проповеди святых братьев, папа Лев XIII повествует о миссии святых Кирилла и Мефодия в Болгарии, Сербии, Хорватии, хотя на самом деле святые братья там не проповедовали. Более того, допускается историческая неточность: утверждается, что Болгария была обращена в христианство ранее, нежели святые братья приехали в Великую Моравию, хотя известно, что болгары были крещены царем Борисом-Михаилом в 864 г.; отчасти на христианизацию Болгарии оказал своё влияние и религиозный опыт Великой Моравии. Об этом есть ранние упоминания в чешской «Легенде Кристиана»³⁰. Внимательного читателя может удивить также и то обстоятельство, что в энциклике братья

²⁸ Ibidem.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Kristianova Legenda // Fontes rerum Bohemicarum. V.1. / Ed. Josef Emler, Josef Simák, Václav Novotný. — Praha : Nakl. Musea Království českého. — 1871. — S. 200–201.

Кирилл и Мефодий предстают как крестители паннонского князя Коцела в католическую веру, хотя на самом деле крещение Коцела осуществлялось по восточному обряду на старославянском языке, что помогло впоследствии паннонскому княжеству освободиться от Аквилейского патриархата, создав автокефальную церковь во главе со Сремским архиепископом. О крещении князя Коцела есть упоминание в «Повести временных лет»³¹. Мифом можно считать утверждение, что архиепископ Мефодий, именуемый в энциклике епископом, после смерти Кирилла создаёт епископские кафедры в Московии, Киеве и Львове. Можно предположить, что это связано с дипломатической поддержкой Ватикана русских католиков и тех католических общин, которые проживали на западных окраинах тогдашней империи.

Вызывает недоумение игнорирование автором документа единства христианского мира, современниками которого были святые Кирилл и Мефодий. Это касается, в первую очередь, того, что папа называет святых братьев распространителями католической веры, давших присягу католическому престолу, охраняя который они якобы противостояли реформистским партиям. Подобные утверждения имплицитно содержат мысль о превосходстве римского обряда и нередко искажают главную идею послания.

Особняком стоит вопрос о формировании славянского языка как неотъемлемого компонента славянского этнического, религиозного и культурного сознания. Про Кирилла и Мефодия сказано, что они «изобрели алфавит», тем самым создав письменный язык, что послужило импульсом для возникновения переводов богослужебных текстов на славянский язык. Папа даёт отсылку к булле папы Адриана VIII «*Industriae tuae*», где отмечалась допустимость использования славянского языка на Мессе, литургии часов, при чтении Священного Писания. Вместе с тем противоположностью подобного утверждения

служит признание этого языка простонародным наречием, которое, как известно, приобрело уже при жизни апостолов сакральный статус наряду с латинским, греческим и ивритом. Возможно, подобная дихотомия связана с распространением национальных, в частности, славянских языков в среде протестантов и католиков восточного обряда, что подтачивало позиции Римско-католической церкви.

С уверенностью можно говорить о том, что католическая Церковь была хорошо знакома с этнокультурными и социальными процессами, происходящими в славянских странах в XIX в. Папа утверждает, что всю полноту Римско-католической церкви заботит спасение душ славянских народов, которые оказались частью европейских государств, потеряв свой политический суверенитет и историко-культурную целостность.

Квинтэссенцией энциклики, посвящённой святым Кириллу и Мефодию, является официальное признание и объявление 5 июля праздником солунских братьев в календаре вселенской Римской Церкви. В соответствии с этим праздником приводятся некоторые литургические объяснения, связанные с использованием богослужебных текстов, входящих в службу часов (Бревиарий) и Мессы (Миссал).

Основные идеи энциклики «*Grande munus*» были развиты в последующих текстах пап, в которых встречаются общие сюжетные линии, а также композиционные аллюзии с текстом проанализированной выше энциклики.

Кирилло-мефодиевская миссия и межхристианский диалог в энцикликах Иоанна Павла II

Святым Кириллу и Мефодию посвящено апостольское послание папы Иоанна Павла II под названием «*Egregiae virtutis*» («За беспримерное подвижничество», 1980), по жанру близкое к энцикликам. Данный текст небольшого объёма и не делится на тематические разделы.

³¹ Повесть временных лет // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869>

Документ написан на латинском языке и переведён на итальянский, испанский, в также славянские языки — чешский, польский и русский. В результате сравнения латинского, чешского и русского вариантов нами была замечена разница инципитов: так, в чешском варианте инципит состоит из трех латинских слов «Egregiae virtutis viri» («За беспредельное подвижничество мужей»), акцентируя внимание на славянском слове «муж», а в русском — двух. В самом начале документа сразу после названия в латинском оригинале есть приписка «Ad perpetuam rei memoriam» («В вечную память события»), которая используется в качестве посвящения во многих папских документах. В латинском оригинале, как и в чешском переводе текста, в отличие от русского варианта, в конце документа уточняется, где произнесено послание: «Datum Romae, apud Sanctum Petrum, sub Anulo Piscatoris, die XXXI mensis Decembris, anno MDCCCLXXX, Pontificatus Nostri tertio»³² («Выдано в Риме у святого Петра, скреплено печатью кольца рыбака, 31 декабря 1980, на третий год нашего понтификата»). Вместе с тем было обнаружено, что в финале славянских переводов документа выделено отдельным абзацем выражение «Покой людям доброй воли!», в то время как в латинском оригинале этой фразе не уделено подобного внимания³³.

В «Egregiae virtutis» можно выделить ряд тем, которые сближают этот документ с уже отмеченными: миссионерская деятельность святых, переводы и создание национальных культурных памятников, единство Рима и Константинополя, утверждение роли славянских просветителей как спокровителей Европы.

С самого начала папа напоминает о большом значении энциклики Льва XIII, которое сформировало литургическое почитание святых братьев в Европе Нового времени. Но в отличие от окружного послания «Grande munus», Иоанн Павел II не останавливается на биографических элементах жития святых, делая акцент на историко-культурном значении миссии Кирилла и Мефодия в славянском мире и духовном и культурном родстве славянских стран с Европой. Огромное значение играет здесь и национальность папы — поляка по происхождению, идентифицирующего себя со славянским духовным социумом. Так, в рамках идеологии славянского единства послания «Egregiae virtutis» происходит отождествление языка, письменности и народа, причём нередко «народ» присутствует здесь в средневековом понимании этого термина, отличного от более позднего понятия «нация». Отдельный акцент сделан на Великоморавской миссии, которая стала отправной точкой для формирования многообразия славянских культур.

В тексте послания прослеживается упорное стремление к межконфессиональному диалогу Восточной и Западной Церквей. Если в энциклике Льва XIII делается акцент на западных традициях: примате папы, подчинении всей истории христианской Церкви престолу святого Петра, доходящее до нивелирования славянской культуры и искажения ряда исторических фактов, то в послании «Egregiae virtutis» подобных смысловых искажений мы не найдем. Напротив, папа Иоанн II явно отрицательно относится к политическим событиям средневековой истории, приведшим к разделению христиан и Великой схизме³⁴. Можно отметить,

³² На чешском: «Dáno v Římě u sv. Petra, zpečetěno Rybářským prstenem, dne 31. prosince 1980, ve třetím roce našeho pontifikátu»

³³ Jan Pavel II «Egregiae virtutis viri» // Moravia Magna. — URL: http://www.moraviamagna.cz/dokumenty/d_egrvir.htm; Ioannes Paulus PP. II. Epistulae Apostolicae. Egregiae Virtutis // Vatican. — URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_letters/1980/documents/hf_jp-ii_apl_31121980_egregiae-virtutis.html; Иоанн Павел II. 1993. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. — Милан: «Христианская Россия» — Москва: «Благовест». С. 31–36. — URL: <http://www.cerkva.od.ua/cyril-methodius/63-egregiae-virtutis>; List apostolski Jana Pawła II «Egregiae virtutis». 1980. Środa, 24 grudnia. — URL: <http://www.cyrilmetody.marianie.pl/egregiae.htm>

³⁴ Jan Pavel II «Egregiae virtutis viri». — URL: http://www.moraviamagna.cz/dokumenty/d_egrvir.htm; Ioannes Paulus PP. II. Epistulae Apostolicae. Egregiae Virtutis. — URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_letters/1980/documents/hf_jp-ii_apl_31121980_egregiae-virtutis.html (accessed 03.04.2021); Иоанн Павел II. 1993. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. — Милан: «Христианская Россия» — Москва: «Благовест». — С. 31–36. — URL: <http://www.cerkva.od.ua/cyril-methodius/63-egregiae-virtutis>

что папа с большим уважением относится к восточнохристианской, в том числе православно-славянской традиции и культуре. В послании делается акцент на традициях Константинопольской Православной Церкви, где учились святые братья, которая названа «школой, воспитавшей святых Кирилла и Мефодия»³⁵. В другом месте папа отмечает символическую значимость начала диалога на географической территории, подчинённой Элладской православной архиепископии, а именно на о. Патмос, родине святого Иоанна Богослова³⁶. Думается, что неслучайно святой Бенедикт назван в документе по греческой традиции «патриархом Запада».

Сонм общехристианских святых в значительной степени ограничен. Самыми известными среди них в Европе считаются святые Бенедикт, Кирилл, Мефодий и некоторые другие подвижники. По значимости с ними могут сравниться только великие святые отцы Западной Церкви: блаженные Августин и Иероним, Григорий Двоеслов и Амвросий Медиоланский. Здесь отметим, что впоследствии под влиянием далматинских традиций возникает мифологема, согласно которой Иероним, будучи иллирийцем, т.е. славянином по происхождению, изобрёл глаголицу и ввёл (впервые) славянский литургический обряд. И с этого времени распространились привилегии славянского языка и богослужения на территории Европы. В XIV в. эта легенда достигла Чехии, Польши, а позднее Италии, Испании, Швейцарии, Англии [Verkholtantsev, 2014].

Заметим также, что текст послания сопровождает немногочисленные сноски на авторитетные источники как римского, так и славянского происхождения. К римской группе источников отнесем буллу папы Иоанна VIII «*Industriae tuae*», которая в самом тексте документа транслитери-

рована на русский язык, а также послание папы Льва XIII. Среди славянских источников выделим агиографическое сочинение хорватского происхождения, изданное в Загребе, а также апостольские письма, размещённые в 3-м томе универсальной 4-томной чешской научной монографии «*Magnae Moraviae Fontes Historici*» («Исторические источники по истории Моравии»), изданные к 1100-летию прихода братьев в Моравию на базе моравского университета Я.Э. Пуркине в Брно³⁷.

Сюжетно-тематическим продолжением апостольского письма «*Egregiae virtutis*» служит достаточно объёмная энциклика папы Иоанна Павла II «*Slavorum apostoli*» («Апостолы славян»), которая подразделяется на восемь тематических разделов; каждый из этих разделов имеет подразделы в соответствии с логикой изложения материала. Если в «*Egregiae virtutis*» святые Кирилл и Мефодий были провозглашены сопроводителями Европы, то уже в самом названии исследуемой нами энциклики «*Slavorum apostoli*» солунские братья впервые предстают перед западноевропейским миром в роли апостолов (славяне почитали Кирилла и Мефодия как равноапостольных ещё с VII–VIII вв.). Вместе с тем необходимо отметить, что данная интерпретация миссионерского подвига солунских братьев станет впоследствии стимулом для общехристианского диалога восточных и западных церквей.

В документе «*Slavorum Apostoli*» можно выделить следующие темы, которые характеризуют подразделы: введение с отсылкой к ранним документам, биографический очерк святых просветителей, проповедь Евангелия и утверждение Церкви, смысл всеобщности Церкви, инкультурация в контексте общехристианского мировоззрения, роль тысячелетия христианского просвещения для славян, выводы с обращением к Богу.

³⁵ Иоанн Павел II. 1993. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. Милан: «Христианская Россия» — Москва: «Благовест». — С. 31–36. — URL: <http://www.cerkva.od.ua/cyryl-methodius/63-egregiae-virtutis>; Ioannes Paulus PP. II. *Epistulae Apostolicae. Egregiae Virtutis*. — URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_letters/1980/documents/hf_jp-ii_apl_31121980_egregiae-virtutis.html

³⁶ Ibidem.

³⁷ *Magnae Moraviae Fontes Historici*. Brno: Universita J.E. Purkyně. 1967. 359 s.

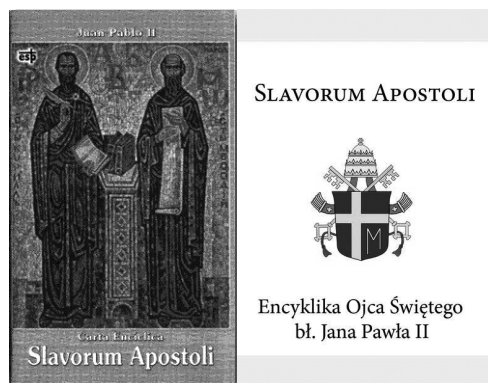


Рис. 4. Польское издание энциклики «*Slavorum apostoli*»

Pic. 4. Polish imprint of encyclical *Slavorum apostoli*

Во введении папа резюмирует те окружающие послания и апостольские письма, которые были посвящены святым Кириллу и Мефодию и их сравнению с ролью святого Бенедикта в Западной Европе, вновь упоминая папу Льва XIII. Как и в апостольском послании «*Egregiae virtutis*», переводчик энциклики на русский язык транслитерирует латинские названия папских документов. Здесь же Иоанн Павел II указывает на себя как на автора энциклики, подчёркивая своё происхождение «из гущи славянских народов»³⁸, предлагая рассмотреть исторический контекст миссионерской деятельности святых братьев и связанное с этой миссией начало межхристианского диалога Востока и Запада, Европы и славянского мира.

Отдельный раздел энциклики «*Slavorum apostoli*» занимает краткое жизнеописание святых Кирилла и Мефодия. Здесь Иоанн

Павел II не претендует на биографическую точность, «оставляя учёным-историкам уточнения и дискуссии относительно отдельных моментов»³⁹. Иоанн Павел II называет братьев греками по происхождению, что является не совсем корректным, так как их мать была родом из Македонии — той части Греции, где проживали славяне. Ориентальные устремления папы, объясняющиеся экуменистскими тенденциями в католической церкви, можно обнаружить и в «*Egregiae virtutis*», и в «*Slavorum apostoli*» [Ioannidis, 2016], и в более поздней энциклике «*Orientale lumen*» («Свет с Востока», 1995)⁴⁰. Несмотря на то, что папа упоминает о заключении Мефодия, епископа Моравского, он тем не менее обходит острые противостояния независимой церковной организации Великой Моравии и Регенсбургского диоцеза, а также последующего изгнания из страны учеников Кирилла и Мефодия.

Повествование о миссионерском служении святых братьев выделено в отдельный раздел под названием «Благовестники», что на славянском языке означает буквально благую весть. В славянской традиции Евангелие называется благовестием (ср. англ. вариант энциклики — «*Herald of Gospel*»)⁴¹. Здесь папа акцентирует внимание на тернистом пути миссионера, который следует по стопам Христа. Как известно, миссия солунских братьев не ограничивалась лишь лингвокультурологической и социокультурной деятельностью в современном смысле этого слова. Это был очень сложный процесс единения народов в духе и истине, евангелизации,

³⁸ Иоанн Павел II. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. Милан: «Христианская Россия» — Москва: «Благовест», 1993. С. 85–122; Энциклика *Slavorum Apostoli* Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II в память о заслугах святых благовестников Кирилла и Мефодия // *Katolik.ru*. — URL: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1363-entsiklika-slavorum-apost.html>

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Можно отметить, что ориентальные тенденции папы Иоанна Павла II повлияли на его последователя Бенедикта XVI, который в письме «*Quod Sanctum Cyrillum*» называет братьев «*Cyrillus ac Methodius — quos Orientis filios, patria Byzantinos, gente Graecos, missione Romanos, apostolatus fructibus Slavos appellare licet*» («сыновья с Востока, византийцы по происхождению, родом греки, римляне по миссии и славяне по апостольскому служению»). См. AAS 19 (1927), Romae, P. 93–96. Benedict XVI General audience. Saint Peter's Square Wednesday, 17 June 2009. — URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/audiences/2009/documents/hf_ben-xvi_aud_20090617_en.html

⁴¹ John Paul II. *Slavorum Apostoli* // Vatican. — URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_19850602_slavorum-apostoli.html; Иоанн Павел II. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. — Милан: «Христианская Россия»; Москва: «Благовест». — 1993. — С. 85–122; Энциклика *Slavorum Apostoli* Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II в память о заслугах святых благовестников Кирилла и Мефодия // *Katolik.ru*. — URL: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1363-entsiklika-slavorum-apost.html>

примирении враждующих князей, священнослужителей и мирян и т.п. Давая по ходу своего рассуждения явные и неявные отсылки к текстам Ветхого Завета, папа сравнивает христианскую ревность святых Кирилла и Мефодия с послушанием праотца Авраама, ушедшего в ту землю, которую указал ему Бог.

Особый акцент делается на культуротворческой миссии святых, которая способствовала формированию и последующему утверждению историко-культурных связей славянского мира с Европой. Давая краткий историко-культурный экскурс процессу христианизации славянских стран, папа упоминает в хронологической последовательности ключевые фигуры славянского духовного культурогенеза: чешские князья — Борживой, Вацлав, польский правитель Мешко, наконец, святой князь Владимир, креститель Руси. Удивительно то, что мы не встречаем имени просветителя Болгарии — Бориса-Михаила, однако в энциклике есть важная ремарка о святом Клименте Охридском — ученике Кирилла и Мефодия и основателе монашеской жизни на Балканах по аналогии со святым Бенедиктом на Западе⁴².

Вслед за папой Львом XIII, Иоанн Павел вводит второй литургический праздник Римской Церкви — день погребения или успения святого Кирилла, который был погребён в базилике Сант-Клементе в Италии. Этот праздник был назначен на 8 февраля. Тем самым Иоанн Павел II воздаёт почёт не только святому Кириллу, но и вслед за «Grande munus» [Barlieva, 2018] признаёт преемственность святого славянского просветителя и папской власти в лице Климента I.

В заключении энциклики мы обнаруживаем обращение папы к жанру молитвы к Кириллу и Мефодию, которое указывает на его сопричастность к святым. Это отличительная черта, которую мы не встретим ни у Льва XIII в «Grande munus» [Reljanović, 2001: 355–374], ни в «Egregiae virtutis». Молитва папы к Богу Отцу о даровании

единства христиан и славян местами напоминает нам «Символ веры» («Credo»), которая в энциклике завершается обращением к Пресвятой Троице о ходатайстве за христианское единство, а также за созданную Христом Церковь, которая названа «даром» (ср. «Во едину, святую, соборную и апостольскую церковь»)⁴³. «Credo» сменяется благодарственной молитвой, в которой папа ещё раз напоминает о своей национальной сопричастности славянской общности.

Каждый раздел сопровождается цитатами из Ветхого и Нового Завета, Деяний апостолов. В качестве источников папа обращается к агиографическому корпусу, посвящённому святым Кириллу и Мефодию на латинском языке, папским документам — булле Иоанна VIII, энцикликам Льва XIII и Павла VI, а также документам Второго Ватиканского собора, постановлениям «Об экуменизме».

Заключение.

Кирилло-мефодиевская традиция и Европа нашего времени

В работе были проанализированы энциклики папы Льва XIII и Иоанна Павла II, которые поставили святых солунских братьев в разряд великих святителей всего христианского и европейского мира, подчеркнув их государственное, историко-культурное, церковно-религиозное значение, — прежде всего, для католического мира.

В результате показано, что в этих документах подчёркивается: святые Кирилл и Мефодий входят в сонм святых неразделённой христианской церкви, которых почитают как католики, так и православные. Солунские братья, согласно энцикликам, положили начало межкультурному и междухристианскому диалогу западных и восточнохристианских традиций, ценностей, обрядовых различий разных — славянских и неславянских — европейских регионов в рамках единой Вселенской Церкви. Вы-

⁴² Ibidem.

⁴³ Ibidem.

сказывается мысль, что в определённом смысле святые братья и их ученики встали у истоков Поместных славянских церквей, призванных обогатить вселенское христианство своими церковно-культурными особенностями с условием соблюдения апостолических принципов единства догматов и соблюдения таинств, установленных самим Христом.

Исторически культ святых братьев — одно из важнейших явлений в культурной традиции Центральной и Восточной Европы, сформировавшееся под влиянием традиций славянских и отчасти других европейских народов, населявших Великую Моравию, претерпевшее ряд трансформаций от Средневековья к Новому времени. Духовный завет Кирилла и Мефодия был воспринят вновь образовавшимися государствами славянского мира (Чехией, Польшей, Словакией, Болгарией, Сербией), а славянский язык, ставший сакральным, и богослужебные книги, переведённые на этот язык, впоследствии обрели европейскую известность. Что, в свою очередь, повлияло на формирование восточного обряда в католицизме, протестантских течений, наконец, униатов и старокатоликов. Христианские традиции и представления, изложенные святыми братьями на славянском языке, сформировали единое культурное поле, которое характерно как для славянских стран, так и для Европы в целом. С кирилло-мефодиевской традицией связаны биритуальные особенности совершения богослужений, бенедиктинская монашеская практика, воспринятая западными славянами и Хорватией: с одной стороны, аккумуляция восточной богослужебной практики в католическом мире, благодаря которой в традиции разных европейских церквей появляются восточнохристианские жанры в переводе на латинский язык, использование римского обряда хорватскими монахами-глаголашами, а с другой — перенесение западнохристианских богослужебных особенностей в лоно восточной церкви на примере служения Мессы св. апостола Петра в православ-

ной традиции. Деятельность Кирилла и Мефодия представляет собой основу для формирования единого кросскультурного пространства Востока и Запада и последующего межконфессионального диалога разных христианских деноминаций.

Вхождение кирилло-мефодиевской традиции в создание славянской идентичности создало мощный импульс для этнического самоопределения национальных групп в славянском мире. Активизация культа святых пришлась на XIX в., что стало важным элементом формирования национальной идентичности новых европейских стран, возникших после распада великих европейских империй. Культ святых братьев, возрождённый после периода атеизма и падения советского блока во многих славянских странах, получил новое звучание в условиях формирования ментальности «ново-рождённых» славянских государств, вновь обратившихся к кирилло-мефодиевскому наследию, чтобы закрепить традицию этнонациональной идентичности в условиях глобалистских тенденций и сохранить богослужебный канон в связи с усилением экуменизма и диалога конфессий. Таким образом почитание святых братьев получило наднациональное значение в контексте политической, историко-культурной, церковной и религиозной парадигм, что выражается в усилении тенденций синкретизма на фоне интенсивной «национализации» религиозных институтов. Параллельно получает дополнительный импульс почитание святых солунских братьев, в том числе — в форме разного рода социокультурных мероприятий.

Дальнейшее изучение историко-культурной и религиозной традиции почитания святых Кирилла и Мефодия славянскими и европейскими народами с учётом описания и анализа важных папских документов XIX–XX вв. позволило бы расширить представление об их культе как существенном элементе многих поворотных моментов современной истории славян и Европы в целом.

Список литературы:

- Козлов М. Западное христианство : взгляд с Востока / М. Козлов, Д.П. Огицкий. — Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 605 с.
- Пиккио Р. Православного славянство и старобългарската културна традиция. — София : Унив. изд-во "Св. Климент Охридски", 1993. — 724 с.
- Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa* : Литература и язык. — Москва : Знак, 2003. — 703 с.
- Marti R.W. *Slavia cyrillo-methodiana* // *Studi cirillometodiani* : nel 1150o anniversario della missione tra gli Slavi dei santi Cirillo e Metodio. — Milano : Ziffer, Giorgio Publ., 2015. — P. 103–121.
- Kanior M. *Misja Benedyktynów Słowiańskich w kościele Św. Krzyża w Krakowie* // *Folia Historica Cracoviensia*. — 1994. — Vol. 2. — S. 23–30. — DOI: 10.15633/fhc.1437.
- Ланцева А.М. Гимнографическое наследие Святого Войтеха-Адальберта в контексте средневековых чешско-польских межкультурных отношений // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства : Материалы международной научной конференции, Москва, 15 марта 2019 года. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. — С. 42–54.
- Codrington H.W. *The liturgy of Saint Peter*. — Münster in Westfalen : Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 1936. — VIII, 223 s.
- Пентковский А. Славянское богослужение и славянская гимнография византийского обряда в X веке // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit Beiträge einer internationalen Tagung*, Bonn, 7. — 10. Juni 2005. — Paderborn : F. Schöningh, 2007. — С. 16–26. — DOI: 10.30965/9783657764297_004.
- Пентковский А.М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Кирило и Методие и словенско писано наследе. 863–2013. — Београд : ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ, 2014. — С. 25–102.
- Vašica J. *Slovanská bohoslužba v českých zemích*. — Praha : Vyšehrad, 1940. — 31 s.
- Tkadlčik V. *Slovanská liturgie svatého Petra* // *Duchovní pastýř*. — 1977. — Vol. 26, № (1–2). — S. 13–14.
- Чижевский Д. К вопросу о литургии св. Петра // *Slovo: časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu*. — 1953. — № 2. — С. 37–41.
- Thomson F.J. *The legacy of SS. Cyril and Methodius in the Counter-Reformation: the council of trent and the question of scripture and liturgy in the Vernacular, together with an account of the subsequent consequences for the Slavo-Latin (Glagolitic) rite and the Bible* // *Methodios und Kyrillos in ihrer europäischen Dimension*. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 2005. — Pp. 87–246.
- Vajs J. *Memoria liturgiae Slavicae in dioecesi Auxerensi; ex archivo dioecetano Auxerensi excerpis*. — Toronto : Veglae, 1906. — 136 p.
- Гордиенко Н.С. Современный экуменизм : движение за единство христианских церквей. — Москва : Наука, 1972. — 200 с.
- Заскас И.М. Католицизм и экуменизм. — Вильнюс : Общество «Знание», 1987. — 22 с.
- Кураев А. Вызов экуменизма. — Москва : Грифон, 2008. — 477, [2] с.
- Wojak T. *Kilka słów o tolerancji i ekumenii*. — Warszawa : Nauka-Kościół-ekumenizm, 1994. — 112 s.
- Гавлик Л. Государство и держава мораван (К вопросу о месте Великой Моравии в политическом и социальном развитии Европы) // Великая Моравия : ее историческое и культурное значение. — Москва : Наука, 1985. — С. 96–108.
- Třeštík D. *Biskup Vojtěch a vznik střední Evropy* // *Svatý Vojtěch, Čechové a Evropa : mezinárodní sympozium uspořádané Českou křesťanskou akademií a Historickým ústavem Akademie věd ČR 19.–20. listopadu 1997 v Praze*. — Praha : NLN, 1998. — S. 5–12.
- Флоря Б.Н. Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше // Принятие христианства народами центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. — Москва : Наука, 1988. — С. 122–158.
- Grivec F. *Sermo panegyricus in memoriam ss. Cyrilli et Methodii* // *Acta Academiae Velehradensis*. — 1947. — Vol. 18. — S. 1–25.
- Bloch H. *Monte Cassino in the Middle Ages*. Vol. I. — Roma : Edizioni di Storia e Letteratura, 1986. — XXV, 628 p.

- Feller L. Le cartulaire-chronique de San Clemente a Casauria // Les cartulaires: actes de la table ronde ... (Paris, 5-7 décembre 1991). — Paris : École des Chartes, 1993. — Pp. 261–277.
- Ikas W.-V. Martinus Polonus' Chronicle of the Popes and Emperors: A Medieval Best-Seller and Its Neglected Influence on Medieval English Chroniclers // The English Historical Review. Oxford University Press. — 2001. — Vol. 116, № 466. — Pp. 327–341. — DOI: 10.1093/ehr/116.466.327.
- Kalhous D. Granum catalogi praesulum moraviae jako pramen k dějinám Moravy 9.-11. století? // Mediaevalia historica Bohemica. — 2007. — Vol. 11. — S. 23–38.
- Dufka V.S. Evangelization as portrayed in the liturgical and cultural expression of Saints Cyril and Methodius // Studia Bobolanum. — 2017. — Vol. 28, № 4. — Pp. 229–240.
- Barlieva S. SS Cyril and Methodius in the Papal Letters of the Modern Age: From Grande Munus to Orientale Lumen // Medieval Bulgarian Literature. Институт за литература – БАН. — 2018. — № 57–58. — S. 84–95.
- Magnae Moraviae fontes historici II / Bartoňková D. et al. — Brno : Universita J. E. Purkyně, 1967. — 359 s.
- Nechutová J. Latinská literatura českého středověku do roku 1400. — Praha : Vyšehrad, 2000. — 365 s.
- Stanislav J. Životy slovanských apoštolov Cyrila a Metoda v legendach a listoch. — Turčiansky Sv. Martin : Maticaslov, 1933. — 879 s.
- Králík O. K počátkům literatury v Přemyslovských Čechách. — Praha : Československá Akad. Věd, 1960. — 104 s.
- Ludvíkovský J. The Great-Moravia tradition in the 10 cent. Bohemia and Christianís Legend // Magna Moravia : sborník k 1100. výroci prichodu byzantske mise na Moravu. — Prague : Statni pedagogicke nakl., 1965. — Pp. 525–566.
- Večerka R. Velkomoravská literatura v přemyslovských Čechách // Slavia. — 1963. — Vol. 32, № 3. — S. 398–416.
- Mareš F.V. Cyrilometodějská tradice a slavistika. — Praha : Torst, 2000. — 736 s.
- Tkadlčík V. K datování hlaholských služeb o sv. Cyrilu a Metoději // Slovo : časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu. Staroslavenski institut. — 1977. — № 27. — S. 85–128.
- Kružliak I. Cyrilometodský kult u Slovákov ; Dlhá cesta k slovenskej cirkevnej provincii. — Prešov : Vyd. Michala Vaška, 2003. — 235 s.
- Balak R. Vybrané aspekty významu misie sv. Cyrila a Metoda v slovenskom a európskom priestore // Cyril a Metod Slovensko a Europa : Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie : Trnava 25.-29. mája 2005. — Trnava : Univerzita sv. Cyrila a Metoda. Filozofická fakulta, 2007. — S. 213–215.
- Bagin A. Cyrilometodská tradícia u Slovákov. — Bratislava : Slovak Academic Press, 1993. — 66 s.
- Taft R.F. Katolicismus východního obřadu : dědictví a poslání. — Velehrad : Refugium : Centrum Aletti, 2002. — 63 s.
- Korec J.C. Cirkev v dejinách Slovenska. — Bratislava : Lúč, 1997. — 800 s.
- Polkowski I. Cześć śś. Cyrylla i Metodego w Polsce według ksiąg liturgicznych i legend od końca 13. wieku. — Kraków : Czas, 1885. — 64 s.
- Straka J. Lesk a bieda diplomacie. — IVD a MV, Bratislava : Inštitút verejnej diplomacie a medzinárodných vzťahov, 2009. — 235 s.
- Matúš J. Cyril a Metod Tradícia a odkaz pre rozvoj vzdelanosti // 1150. výročie príchodu vierozvestcov Cyrila a Metoda : zborník z programovej konferencie venovanej 1150. výročiu príchodu vierozvestcov Cyrila a Metoda na Vel'kú Moravu ; 30.5.2012. — Trnava : Úrad TTSK. — S. 59–69.
- Korec J.C. Duchovné cvičenia vo Vatikáne : pre Svätého Otca Jána Pavla II. a jeho spolupracovníkov, 1.-7. marca 1998 : Kristus včera, dnes i naveky. — Bratislava : Lúč, 1998. — 13 s.
- Korec J.C. Tisíc rokov Slovenska s cirkvou. — Bratislava : Lúč, 2015. — 896 s.
- Kelly J.F. The ecumenical councils of the Catholic Church : a history. — Collegeville : Liturgical Press, 2009. — 216 p.
- Zängle M. Trends in Papal communication: a content analysis of Encyclicals, from Leo XIII to Pope Francis // Historical Social Research. — 2014. — Vol. 39, № 4. — Pp. 329–364. — DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.329-364

Ambros P. Encyklika Lva XIII. Grande munus (1880), apoštolský list sv. Jana Pavla II. Egregiae virtutis (1980) a jejich vliv na proměnu témat a funkcí cyrilometodějské tradice ve 20. a 21. století // Cyrilometodějská tradice v novodobých československých dějinách. — Zlín : Evropská kulturní stezka sv. Cyrila a Metoděje, z.s.p.o., 2018. — S. 55–63.

Винтер Э. Папство и царизм. — Москва : Рипол Классик, 2013. — 544 с.

Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России: Письма к иезуиту Мартынову. — Москва : Тип. Грачева и Ко., 1870. — 510 с.

Бессчетнова Е. В. Переписка папы римского Льва XIII и российского императора Александра III как источник по истории ватикано-российских отношений во второй половине XIX века // Новая и новейшая история. — 2020. — № 3. — С. 56–69. — DOI 10.31857/S013038640009145-7.

Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX в. — Москва : Русская панорама, 1998. — 281 с.

Тамборра А. Католическая церковь и русское православие : два века противостояния и диалога. — Москва : Библийско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2007. — 631 с.

Яковенко С.Г. Иезуиты и Россия: историографический аспект, материалы российских архивов по истории иезуитов в России // Россия и иезуиты: 1772–1820: сборник материалов международных конференций, Москва–Рим, 2002–2004 гг. — Москва : Наука, 2006. — С. 27–47.

Urbańczyk P. Early Christianity in Central and East Europe. — Warszawa : Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences, 1997. — 202 p.

Verkholtantsev J. The Slavic Letters of St. Jerome : The History of the Legend and Its Legacy, or, How the Translator of the Vulgate Became an Apostle of the Slavs. — New York : Cornell University Press, 2014. — 280 p.

Ioannidis F. The Encyclical “Slavorum Apostoli” by Pope John Paul II: Dialogue of the Catholic Church with the Past and the Future // Fragmenta Hellenoslavica. — 2016. — Vol. 3, № 3. — Pp. 59–68. — DOI: 10.26262/FH.V3I3.5617

Reljanović M. The Encyclical Grande Munus and the Question of the Restoration of Glagolism // Radovi Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Zadru. — 2001. — № 43. — Pp. 355–374.

References:

Kozlov, M. E. and Ogickij, D. P. (2009) *Zapadnoe christianstvo : vzgljad s Vostoka [Western Christianity: A View from the East]*. Moscow: Izdat. Sretenskogo Monastyrya Publ. (In Russian)

Picchio, R. (1993) *Pravoslavnoto slavianstvo i starobulgarskata kulturna traditsiia [Slavia Orthodoxa and the Old Bulgarian Cultural Tradition]*. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press. (In Bulgarian)

Picchio, R. (2003) *Slavia Orthodoxa : literatura i jazyk [Slavia Orthodoxa : Literature and Language]*. Moscow: Znak. (In Russian)

Marti, R. W. (2015) ‘Slavia cyrillo-methodiana’, in *Studi cirillo-metodiani: nel 1150o anniversario della missione tra gli Slavi dei santi Cirillo e Metodio*. Milano: Ziffer, Giorgio Publ., pp. 103–121.

Kanior, M. (1994) ‘Misja Benedyktynów Słowiańskich w kościele Św. Krzyża w Krakowie’, *Folia Historica Cracoviensia*, 2, s. 23–30. DOI: 10.15633/fhc.1437

Lantseva, A. M. (2019) ‘The Hymnography of St. Vojtěch-Adalbert in the Context of Medieval Czech-Polish Cultural Relations’, in *Rossija i Pol'sha: opyt tysjačeletnego sosiedstva. Sbornik Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Russia and Poland: Experience of a Thousand Years Neighborhood : Conference Proceedings]*. Moscow: MPGU Publ., pp. 42–54. (In Russian)

Codrington, H. W. (1936) *The liturgy of Saint Peter*. Münster in Westfalen: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung.

Pentkovskiy, A. (2007) ‘Slavjanskoe bogoslužhenie i slavjanskaja gimnografija vizantijskogo obrjada v X veke [Slavic Liturgy and Slavic hymnography of the Byzantine rite in the 10th century]’, in *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit Beiträge einer internationalen Tagung, Bonn, 7. — 10. Juni 2005*. Paderborn: F. Schöningh, pp. 16–26. DOI: 10.30965/9783657764297_004. (In Russian)

Pentkovskiy, A. M. (2014) 'Slavic Liturgy in the Archdiocese of Archbishop Methodius', in *Belgradi MMXIV Sancti Cyrillus et Methodiueset Hereditas Slavica Litteraria DCCCLXIII–MMXIII*. Belgrad: Institutum Linguae Serbicae Academiae Scientiarum et Artium Serbicae Publ., pp. 25–102. (In Russian)

Vašica, J. (1940) *Slovanská bohoslužba v českých zemích*. Praha: Vyšehrad.

Tkadlčík, V. (1977) 'Slovanská liturgie svatého Petra' *Duchovní pastýř*. 26(1–2). S. 13–14.

Chizhevskij, D. (1953) 'K voprosu o liturgii sv. Petra', *Slovo: časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu*, (2), pp. 37–41. (In Russian)

Thomson, F. J. (2005) 'The legacy of SS. Cyril and Methodius in the Counter-Reformation: the council of trent and the question of scripture and liturgy in the Vernacular, together with an account of the subsequent consequences for the Slavo-Latin (Glagolitic) rite and the Bible', in *Methodios und Kyrillos in ihrer europäischen Dimension*. Frankfurt am Main: Peter Lang, pp. 87–246.

Vajs, J. (1906) *Memoria liturgiae Slavicae in dioecesi Auxerensi; ex archivo dioecesano Auxerensi excerptis*. Toronto: Veglae.

Gordienko, N. S. (1972) *Sovremennyi ekumenizm : dvizhenie za edinstvo khristianskikh tserkvei [Modern Ecumenism: A Movement for the Unity of Christian Churches]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Zaskas, I. M. (1987) *Katolicizm i jekumenizm [Catholicism and ecumenism]*. Vilnius: Obshhestvo «Znanie». (In Russian)

Kuraev, A. (2008) *Vyzov ekumenizma [The challenge of ecumenism]*. Moscow: Grifon. (In Russian)

Wojak, T. (1994) *Kilka słów o tolerancji i ekumenii*. Warszawa: Nauka–Kościół–ekumenizm Publ.

Gavlik, L. (1985) 'Gosudarstvo i derzhava moravan (K voprosu o meste Velikoj Moravii v politicheskom i social'nom razvitii Evropy) [State Power and Moravians (the question of the place of the Great Moravian Empire in the political and social development of Europe)]', in *Velikaâ Moraviâ : ee istoričeskoe i kul'turnoe značenie [Great Moravia: its historical and cultural significance]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 96–108. (In Russian)

Florja, B. N. (1988) 'Prinjatje hristianstva v Velikoj Moravii, Chehii i Pol'she [Conversion to Christianity in Great Moravia, Czech Republic and Poland]', in *Prinjatje hristianstva narodami Central'noj i Jugo-Vostočnoj Evropy i krešenie Rusi [The adoption of Christianity by the peoples of Central and South-Eastern Europe and the baptism of Russia]*. Moscow: Nauka, pp. 122–126. (In Russian)

Grivec, F. (1947) 'Sermo panegyricus in memoriam ss. Cyrilli et Methodii', *Acta Academiae Velehradensis*, 18, s. 1–25.

Bloch, H. (1986) *Monte Cassino in the Middle Ages. Vol. I*. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura.

Feller, L. (1993) 'Le cartulaire-chronique de San Clemente a Casauria', in *Les cartulaires: actes de la table ronde ... (Paris, 5-7 décembre 1991)*. Paris: École des Chartes, pp. 261–277.

Ikas, W.-V. (2001) 'Martinus Polonus' Chronicle of the Popes and Emperors: A Medieval Best-Seller and Its Neglected Influence on Medieval English Chroniclers', *The English Historical Review*, 116(466), pp. 327–341. DOI: 10.1093/ehr/116.466.327.

Kalhous, D. (2007) 'Granum catalogi praesulum moraviae jako pramen k dějinám Moravy 9.-11. století?', *Medievalia historica Bohemica*, 11, s. 23–38.

Dufka, V. S. (2017) 'Evangelization as portrayed in the liturgical and cultural expression of Saints Cyril and Methodius', *Studia Bobolanum*, 28(4), pp. 229–240.

Barlieva, S. (2018) 'SS Cyril and Methodius in the Papal Letters of the Modern Age: From Grande Munus to Orientale Lumen', *Medieval Bulgarian Literature*, (57–58), pp. 84–95.

Bartoňková, D. et al (1967) *Magnae Moraviae fontes historici II*. Brno: Universita J. E. Purkyně.

Nechutová, J. (2000) *Latinská literatura českého středověku do roku 1400*. Praha: Vyšehrad.

Stanislav, J. (1933) *Životy slovanských apoštolov Cyrila a Metoda v legendach a listoch*. Turčiansky Sv. Martin: Maticaslov.

Králík, O. (1960) *K počátkům literatury v Přemyslovských Čechách*. Praha: Československá Akad. Věd.

Ludvíkovský, J. (1965) 'The Great-Moravia tradition in the 10cent. Bohemia and Christianís Legend', in Macůrek, J. (ed.) *Magna Moravia : sborník k 1100. výroci prichodu byzantske mise na Moravu*. Prague : Statní pedagogické nakl., pp. 525–566.

- Večerka, R. (1963) 'Velkomoravská literatura v přemyslovských Čechách', *Slavia*, 32(3), s. 398–416.
- Mareš, F. V. (2000) *Cyrlometodějská tradice a slavistika*. Praha: Torst
- Tkadlčík, V. (1977) 'K datování hlaholských služeb o sv. Cyrilu a Metoději', *Slovo : časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu*, (27), s. 85–128.
- Kružliak, I. (2003) *Cyrlometodský kult u Slovákov ; Dlhá cesta k slovenskej cirkevnej provincii*. Prešov: Vyd. Michala Vaška.
- Balak, R. (2007) 'Vybrané aspekty významu misie sv. Cyrila a Metoda v slovenskom a európskom priestore', in *Cyrl a Metod Slovensko a Europa : Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie : Trnava 25.-29. mája 2005*. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda. Filozofická fakulta, s. 213–215.
- Bagin, A. (1993) *Cyrlometodská tradícia u Slovákov*. Bratislava: Slovak Academic Press.
- Taft, R. F. (2002) *Katolicismus východního obřadu : dědictví a poslání*. Velehrad: Refugium : Centrum Aletti.
- Korec, J. C. (1997) *Církev v dějinách Slovenska*. Bratislava: Lúč.
- Polkowski, I. (1885) *Cześć ś.ś. Cyrylla i Metodego w Polsce według ksiąg liturgicznych i legend od końca 13. wieku*. Kraków: Czas.
- Straka, J. (2009) *Lesk a bieda diplomacie*. IVD a MV, Bratislava: Inštitút verejnej diplomacie a medzinárodných vzťahov.
- Matúš, J. (2012) 'Cyril a Metod Tradícia a odkaz pre rozvoj vzdelanosti', in *1150. výročie príchodu vierozvestcov Cyrila a Metoda : zborník z programovej konferencie venovanej 1150. výročiu príchodu vierozvestcov Cyrila a Metoda na Veľkú Moravu ; 30.5.2012*. Trnava: Úrad TTSK, s. 59–69.
- Korec, J. C. (1998) *Duchovné cvičenia vo Vatikáne : pre Svätého Otca Jána Pavla II. a jeho spolupracovníkov, 1.–7. marca 1998 : Kristus včera, dnes i naveky*. Bratislava: Lúč.
- Korec, J. C. (2015) *Tisíc rokov Slovenska s cirkvou*. Bratislava: Lúč.
- Kelly, J. F. (2009) *The ecumenical councils of the Catholic Church : a history*. Collegeville, Minn.: Liturgical Press.
- Zängle, M. (2014) 'Trends in Papal communication: a content analysis of Encyclicals, from Leo XIII to Pope Francis', *Historical Social Research*, 39(4), pp. 329–364. DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.329-364.
- Ambros, P. (2018) 'Encyklika Lva XIII. Grande munus (1880), apoštolský list sv. Jana Pavla II. Egregiae virtutis (1980) a jejich vliv na proměnu témat a funkcí cyrilometodějské tradice ve 20. a 21. století', in *Cyrlometodějská tradice v novodobých československých dějinách*. Zlín: Evropská kulturní stezka sv. Cyrila a Metoděje, z.s.p.o., s. 55–63.
- Winter, E. (1960) *Russland und das Papsttum*. Berlin: Akademie-Verlag. (Russ. ed. (2013) *Papstvo i carizm*. Moscow: Ripola Klassik Publ.)
- Samarin, J. F. (1870) *Iezuity i ih otnoshenie k Rossii: Pis'ma k iezuitu Martynovu [Jesuits and Their Relationship to Russia: Letters to Jesuit Martynov]*. Moscow: Tip. Gracheva i Ko. Publ. (In Russian).
- Besschetnova, E. (2020) 'Correspondence between Leo XIII and Emperor Alexander III of Russia as a Source for the History of the Holy See — Russia Relations in the Second Half of the 19th Century', *Novaia i noveishaia istoriia*, (3), pp. 56–69. DOI: 10.31857/S013038640009145-7. (In Russian)
- Andreev, A. R. (1998) *Istorija ordena iezuitov. Iezuity v Rossijskoj imperii. XVI – nachalo XIX veka [History of the Jesuit Order. Jesuits in the Russian Empire. XVI – early XIX century]*. Moscow: Russkaja panorama Publ. (In Russian).
- Tamborra, A. (1992) *Chiesa cattolica e Ortodossia russa : due secoli di confronto e dialogo ; dalla Santa Alleanza ai nostri giorni*. Cinisello Balsamo: Paoline. (Russ. ed. (2007) *Katolicheskaja tserkov i russkoe pravoslavie : dva veka protivostoianiia i dialoga*. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii in-t sv. apostola Andreia Publ.)
- Yakovenko, S. G. (2006) 'Iezuity i Rossija: istoriograficheskij aspekt, materialy rossijskikh arhivov po istorii iezuitov v Rossii [Jesuits and Russia: the historiographic aspect, materials of the Russian archives on the history of the Jesuits in Russia]', in *Rossija i iezuity: 1772–1820 [Russia and the Jesuits: 1772–1820. Conferences Proceedings, Moscow – Rome, 2002–2004]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 27–47. (In Russian).
- Urbańczyk, P. (1997) *Early Christianity in Central and East Europe*. Warszawa: Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences.
- Verkholtanov, J. (2014) *The Slavic Letters of St. Jerome : The History of the Legend and Its Legacy, or, How the Translator of the Vulgate Became an Apostle of the Slavs*. New York: Cornell University Press.

Ioannidis, F. (2016) 'The Encyclical " Slavorum Apostoli" by Pope John Paul II: Dialogue of the Catholic Church with the Past and the Future', *Fragmenta Hellenoslavica*, 3(3), pp. 59–68. DOI: 10.26262/FH.V3I3.5617.

Reljanović, M. (2001) 'The Encyclical Grande Munus and the Question of the Restoration of Glagolism', *Radovi Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Zadru*, (43), pp. 355–374.

Информация об авторах

Анна Михайловна Ланцева — кандидат культурологии, доцент кафедры славяноведения и культурологии Института славянской культуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина. 129337, Москва, Хибинский проезд, 6; доцент кафедры латинского языка и основ терминологии РНИМУ им. Н.И. Пирогова. 117997, Москва, ул. Островитянова, 1. (Россия)

Антон Евгеньевич Гапанюк — старший преподаватель кафедры теологии и религиоведения Российского православного университета святого Иоанна Богослова. 127473, г. Москва, пер. Чернышевского, д. 11 А, стр. 1. (Россия)

Константин Саймон — доктор теологии, профессор, вице-ректор-эмеритус Папского Восточного Института в Риме. 00185, Рим (Италия), Площадь Санта Мария Маджоре, 7. (Италия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Anna M. Lanceva — PhD in cultural studies, Associate professor, Department of Slavic studies and culturology of the Institute of Slavic culture of Russian State University named after A. N. Kosygin (RSU). 129337, Moscow, Khibinsky p., 6. (Russia); Associate professor Department of Latin and basics of terminology at the Russian National Research Medical University (RNIMU). 117997, Moscow, Ostrovityanova str., 1 (Russia)

Anton E. Gapanyuk — Lecturer, Department of Theology and Religious Studies of Russian Orthodox University of Saint John the Divine. 127473, Moscow, per. Chernyshevskogo, 11 A/1 (Russia)

Constantine Simon — Doctor of Theology, Professor, Vice-Rector-Emeritus of the Pontifical Oriental Institute in Rome. 00185, Rome (Italy), Piazza of St. Mary Major, 7 (Italy)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 7.05.2021; одобрена после рецензирования 16.06.2021; принята к публикации 26.08.2021.

The article was submitted 7.05.2021; approved after reviewing 16.06.2021; accepted for publication 26.08.2021.